

УДК 159.923

ББК 88.3

Эмоциональный интеллект в организации психологической культуры личности и ее информационно-психологической защищенности

Л.Д. Демина¹, Т.В. Манянина²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Главное управление образования и молодежной политики Алтайского края (Барнаул, Россия)

Emotional Intellect in the Organization of Psychological Culture of a Self and Its Info-Psychological Immunity

L. D. Demina¹, T. V. Manyanina²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Central Administrative Board of Education and Youth Policies of Altai Region (Barnaul, Russia)

В последнее десятилетие окрепли представления о различных видах безопасности человека, в том числе и психологической. Кроме этого, уровень информационно-психологической защищенности во многом определяется особенностями психологической культурой личности (далее — ПКЛ). Показано, что особенности данного феномена связаны с процессами саморегуляции, самоорганизации, самодетерминации, самореализации и др., что обеспечивает надежность, устойчивость и защищенность жизни человека в социуме. Более того, ПКЛ обладает и собственными функциями: трансляционной, проективно-ориентированной, регулятивной, мотивирующей, коммуникативной, оценочно-прогностической, познавательнотрансформирующей, сигнификативной и др. В этой связи выделены функции ПКЛ, проанализированы ее структура и уровни. Далее исследуются и анализируются связи ПКЛ и эмоциональный интеллект человека. В настоящей работе представлены результаты этого исследования и показано, что эмоциональный интеллект является одним из важных факторов формирования психологической культуры индивида. Выделены и проанализированы формы «содружества» ПКЛ и эмоционального интеллекта. Также представлены результаты эмпирического исследования, в котором выявлены достоверные связи эмоционального интеллекта со стратегиями преодолевающего поведения. Описаны критерии и результаты этой связи.

Ключевые слова: психологическая культура личности, эмоциональный интеллект, информационная защищенность личности.

The previous decade demonstrates development of concepts on the different types of personal immunity, including psychological immunity.

Besides, the level of info-psychological immunity in many aspects is defined by peculiarities of psychological culture of a self (thereinafter PCS). The article shows, that the peculiarities of this phenomenon are related with the processes of self-regulation, self-organization, self-determination, self-realization etc., which provides safety, stability and person's immunity in the society. Moreover, PCS has its own functions: translational, project-orientated, regulative, motivating, communicative, estimating-predictive, cognitive-reformatory, significative etc. In this connection, functions of PCS are singled out, its structure and layers are analyzed. Further on, person's emotional intellect connections of PCS are studied and analyzed. The article presents the results of the research and shows that emotional intellect is a one of important factors of forming psychological culture of a self. The forms of «cooperation» of emotional intellect and psychological culture of a self are marked out and analyzed. The presented results of empiric study show proved connections between emotional intellect and strategies of overcoming behavior. The criteria and results of this connection are described.

Key words: emotional intellect, psychological culture of a self, info-psychological immunity.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-01

Безопасность в последнее десятилетие становится одним из актуальных понятий. Речь идет о безопасности практически во всех сферах жизни современного человека: экологической, экономической, психологической, культурной, национальной, демографической, государственной и др. В психологии получает распространение понятие «информационно-психологическая безопасность личности», которую можно представить как состояние защищенности субъектов взаимодействия от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные индивидуально-личностные и социальные процессы [1].

Информационное пространство современности имеет сложный характер и содержание, а также многообразие инструментов воздействия на человека. Так, важную нишу в системе интернет-средств, воздействующих на сознание, волю и поведение человека, заняли социальные сети и создаваемые в их рамках группы и авторские блоги. Эти сообщества многолико представляют мировоззренческую картину современного поколения. Психологическое влияние осуществляется на разных уровнях и в разных формах: в пропаганде ценностей, вербальных манипуляциях, создании искусственного интереса к темам для обсуждения, реинтерпретации событий через специфическое означивание объекта, изменение или актуализацию смысловых связей и др. Так, в текстах пропагандистской направленности выбор точного словесного ярлыка или знакового визуального образа-ярлыка является инструментом пропаганды и средством формирования обобщенного негативного отношения. В связи с этим уровень информационно-психологической защищенности во многом определяется возможностью человека противопоставить себя организованным манипуляциям, провокациям, пропаганде и другим видам психологического воздействия и психологического давления. Данная способность во многом определяется психологической культурой человека (ПКЛ) как значимым его качеством, связанным с процессами саморегуляции, самоорганизации, самореализации, обеспечивающим надежность, устойчивость и защищенность человека (О. И. Мотков, М. В. Капранова, В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский и др.). В современной отечественной психологии существуют следующие направления в исследовании ПКЛ: изучение структурообразующих компонентов (Л. Д. Демина, Н. А. Лужбина, В. В. Семикин и др.); влияние на успешность самореализации в различных видах деятельности, например педагогической (А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина, А. Б. Орлов и др.), управленческой (Т. Е. Егорова, Т. Н. Селезнева и др.); особенности проявления в детско-родительских отношениях (А. В. Гумницкая, Е. А. Овсянникова и др.) и развития в различные возрастные периоды (С. В. Борисова, И. П. Павлова, О. Н. Романова и др.); психологические условия и методы разви-

тия (Е. В. Дементьева, Е. И. Гришина, Г. В. Пинигина, Л. С. Полякова и др.) и другие.

В современной психологии выделяются следующие функции:

1. Трансляционная — проявляется в расширении компетенций в области психологии и, таким образом, формировании поведенческих норм и правил. Данная функция способствует более глубокой рефлексии психологических явлений, фактов, событий, связанных с жизнью как индивида, так и социального окружения. Реализация трансляционной функции происходит в рамках общего культурного развития через усвоение форм поведения, ценностей, смыслов, обычаев, знаний и др.

2. Рефлексивно-коррекционная — участвует в обеспечении процессов самопознания и саморазвития личности, преобразовании собственной деятельности, развитии психологической проницательности, осмыслении и преодолении проблемных ситуаций; позволяет отрефлексировать процесс изменения собственной позиции по отношению к себе и окружающим людям.

3. Проектировочно-ориентационная — обеспечивает ориентирование, планирование в процессах жизненного самоопределения, сознательное проектирование, «построение» человеком своей жизни, судьбы, разрешение возникающих в жизни кризисов и др.

4. Регулятивная — детерминирует ПКЛ в процессах саморегуляции, самореализации и самополагания, самоорганизации.

5. Мотивирующая — участвует в актуализации внутренней мотивации в значимых видах деятельности, обеспечении процессов самомотивации и др.

6. Коммуникативная — устанавливает и использует коммуникацию, обеспечивающую взаимопонимание, взаимодействие, а также анализ и оценку социально-психологической информации в различных видах деятельности.

7. Оценочно-прогностическая — определяет наиболее подходящие способы достижения целей индивида, оценку необходимости возникновения новых форм, моделей поведения, связанных с достижением цели, прогноз возможных поведенческих реакций в процессах взаимодействия и др.

8. Познавательно-преобразующая — обеспечивает процессы адекватного социального познания и самопознания, преобразование себя и социальной среды, построение персонального образа мира на основе гуманитарного знания и др.

9. Сигнификативная функция связана с определением значимости смыслов и ценностей, которые предлагает окружающая человека социальная среда, формирование осмысленного представления о мире, себе в мире и себе и др. (Л. Д. Демина, А. А. Бодалев, Т. Е. Егорова, Л. С. Колмогорова, О. И. Мотков, Т. Н. Селезнева, В. В. Семикин и др.).

Привлечение к изучению ПКЛ системного анализа позволило выделить и проанализировать ряд ее компонентов (Л. Д. Демина, Т. Е. Егорова, Н. И. Исаева, Л. С. Колмогорова, Ф. Ш. Мухаметзянова, Н. Н. Обозов, В. В. Семикин, Н. Т. Селезнева и др.).

Когнитивный компонент рассматривается как особый тип организации психологических знаний, обеспечивающих понимание себя и других, лежащих в основе саморегуляции и взаимодействия (Л. Д. Демина, Е. В. Дементьева, Н. А. Лужбина, В. В. Семикин и др.).

Ценностно-смысловой компонент рассматривается как конституирующее основание ПКЛ [2]. Согласно Т. Е. Егоровой, сущностью ценностно-смыслового компонента является не только осознание своего отношения к себе и миру, но и понимание того, ради чего это отношение стоит менять [3].

Выделяемый в структуре ПКЛ *рефлексивный компонент* рассматривается как осознание человеком внутренних изменений, которые в нем происходят (Л. Д. Демина, А. Б. Орлов и др.), психологическая проницательность, умение адекватно воспринимать самого себя и других людей (В. М. Аллахвердов, А. А. Бодалев, С. В. Борисова и др.).

Мотивационно-поведенческий компонент анализируется с точки зрения практического использования накопленных человеком знаний, умений, навыков в повседневных жизненных ситуациях для демонстрации своего «Я». Представленные выше компоненты отражают уровни обеспечения ПКЛ информационно-психологической безопасности личности.

Когнитивный уровень связан с получением и обработкой информации, которая складывается для данного индивида в когнитивные парадигмы, в соответствии с которыми выстраивается система психологических знаний, умений, определяющих в итоговой форме уровень информационно-психологической защищенности личности.

Регулятивно-поведенческий уровень характеризуется как особенностями личности, так и сформированными на основе психологического знания нормами, правилами, регламентирующими поведение человека.

Ценностно-смысловой уровень обуславливается ценностными системами, которые в процессе реализации в деятельности насыщаются эмоциональным содержанием, осознаются и осмысливаются личностью, являясь барьером к деструктивным психологическим воздействиям.

Рефлексивно-оценочный уровень определяется особенностями самоотношения личности, а также способностью к самопознанию (сензитивностью к себе), что позволит отражать негативное информационно-психологическое давление.

Одним из ведущих компонентов в психологической культуре личности, опосредующим эмоциональное отношение человека к окружающей его дей-

ствительности, является эмоциональный интеллект (Демина Л. Д., Манянина Т. В.).

В отечественной психологии Д. В. Люсиным предлагается двухкомпонентная структура эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Сама возможность изучения эмоционального интеллекта определяется пониманием того, что структуры интеллекта являются носителем опыта субъекта, а опыт познания разных областей действительности, как и опыт взаимодействия субъекта с этими разными областями, различен, поэтому для каждой области — предметной и социальной — должны складываться свои, относительно специфические когнитивные структуры, опыт познания и успешной деятельности в данных областях (Н. И. Чуприкова).

Специфика современного состояния проблемы эмоционального интеллекта (далее — ЭИ) обусловлена отсутствием единой психологической теории и общих представлений об инструментарии его исследования. Модели способностей рассматривают эмоциональный интеллект как сочетание когнитивных способностей, в составе которого выделяются два компонента: первый связан с собственными эмоциями, второй — с эмоциями других людей.

В качестве специфических факторов, лежащих в основе эмоционального интеллекта, различными авторами называются эмоциональность, регулирование эмоциональных состояний, возможность кодировать и декодировать эмоциональные репрезентации и др. В результате проводимого Л. Д. Деминой, Т. В. Маняниной исследования были выделены следующие функции эмоционального интеллекта в психологической культуре личности, которая, несомненно, является одним из факторов развития информационно-психологической безопасности личности:

1) оценочно-прогностическая — участие эмоционального интеллекта в оценке и передаче эмоциональных переживаний, как собственных, так и других людей, через речь, звуки, внешний вид и поведение, т. е. в формировании адекватного отношения к действительности, к конкретным ситуациям, своему поведению и поведению окружающих и др., а также в прогнозировании на данной основе как индивидуальной меры собственных достижений, так и развития эмоционального поведения других людей; эмпирическим обоснованием являются корреляции эмоционального интеллекта на уровне значимости $p < 0,01$ с данными распознавания эмоций (методика FMST), мотивацией успеха и внутренней мотивацией трудовой деятельности;

2) эмоционально-коммуникативная — обеспечение успешности коммуникации; в отношении адресата речи это связано с адекватным осмыслением эмоций, т. е. установлением смыслов и ценностных установок адресантов; для адресанта — подобрать

для данной конкретной ситуации наиболее адекватные средства для выражения эмоций; эмпирически показано, что внутриличностное понимание эмоций образует корреляционные отношения с чувствительностью к речевой экспрессии и эмпатийным познанием личности ($p < 0,01$), с социально-ориентированными стратегиями преодолевающего поведения (поиск социальной поддержки, социальное взаимодействие) и др.;

3) регулятивная — эмоциональный интеллект участвует в развитии активных и социально-направленных стратегий преодолевающего поведения, минимизации эмоционального выгорания личности, конфликта в ценностно-смысловой сфере и др.; выявлены корреляции эмоционального интеллекта на уровне значимости $p < 0,01$ с активными и социально-ориентированными стратегиями преодолевающего поведения («ассертивное поведение», «поиск социальной поддержки», «социальное взаимодействие»), а также наличие отрицательных корреляций со стратегией избегания, симптомами эмоционального выгорания;

4) мотивирующая — основывается на взаимосвязях со структурными компонентами мотивационной сферы личности — внутренней мотивации, мотивации успеха; эмпирическим обоснованием функции являются результаты корреляционного и факторного анализов, согласно которым эмоциональный интеллект взаимосвязан с развитием внутренней мотивации и мотивации успеха профессиональной деятельности;

5) рефлексивно-коррекционная функция связана с осмыслением эмоциональных переживаний, как собственных, так и партнеров по взаимодействию, уменьшением внутреннего конфликта и агрессивных форм поведения; эмпирической базой являются обратные корреляции (на уровне значимости $p = 0,01$) эмоционального интеллекта с показателями «интегральный показатель соотношений ценностей и их доступности», «агрессивное поведение», синдромом эмоционального выгорания и положительные корреляции со стратегиями «ассертивное поведение», внутренней мотивацией, мотивацией успеха и самоуважением личности ($p = 0,01$).

В результате исследования было показано, что эмоциональный интеллект взаимосвязан с качественными характеристиками мотивационной, ценностно-смысловой сферы личности, ее самоотношением и стратегиями преодолевающего поведения. Респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта характеризуются отсутствием значимых противоречий в соотношении ценностей и их доступности, более высоким уровнем самоуважения и сензитивности к себе, ассертивного поведения, распознавания вербальной экспрессии, выраженности в трудовой деятельности мотивации успеха, внутренней мотивации, чем в группах со средним и низким эмоциональным интеллектом.

Важным аспектом, который задал перспективу исследования роли ЭИ в организации информационно-психологической безопасности личности, явилось то, что эмоциональный интеллект, обуславливая структуру психологической культуры личности в различных видах деятельности, опосредует эмоциональное отношение к выполняемой деятельности, конкретным ситуациям, своему поведению и поведению окружающих и др.

Так, например, при анализе связи ЭИ со стратегиями совладания поведения выявлены следующие связи эмоционального интеллекта со стратегиями преодолевающего поведения.

Установленный характер связей «межличностного эмоционального интеллекта» со стратегиями преодолевающего поведения («поиск социальной поддержки», $r = 0,392$ при $p < 0,01$, «социальное взаимодействие», $r = 0,318$ при $p \leq 0,01$) показывает, что при разрешении проблемных ситуаций эмоциональный интеллект представляет возможности для поиска поддержки со стороны окружающей социальной среды и способствует развитию компетентности социального взаимодействия. Обратные корреляции со стратегией «избегание» ($r = -0,385$ при $p < 0,01$) говорят о снижении избегающего поведения у респондентов с достаточно высоким уровнем эмоционального интеллекта и наоборот. Понимание и управление эмоциями партнеров по взаимодействию позволяет респондентам искать помощь и поддержку в межличностных контактах, а также развивать социальное взаимодействие.

Определены связи между осознанием и контролем респондентами собственных эмоций (внутриличностным эмоциональным интеллектом) и вытеснением неприятных переживаний, связанных с проблемной ситуацией (стратегия «избегание», $r = -0,414$ при $p < 0,01$). Получены данные о тенденции связи показателя «внутриличностное понимание эмоций» с социально-ориентированными стратегиями поведения («поиск социальной поддержки», $r = 0,296$ при $p < 0,01$, «социальное взаимодействие», $r = 0,234$ при $p < 0,01$). Корреляции имеют высокий уровень значимости.

Внутриличностный эмоциональный интеллект наряду с межличностным эмоциональным интеллектом представляет возможности в развитии социальных контактов. Вместе с тем обращает на себя внимание, что наиболее тесно с эмоциональным интеллектом коррелирует стратегия «поиск социальной поддержки», которая в том числе предполагает эмоциональную поддержку со стороны окружающих людей, т.е. эмоциональный интеллект тесно взаимосвязан с развитием поведенческих стратегий, направленных на поиск эмоционального «отклика» со стороны окружающих. В результате корреляционного анализа было показано, что понимание эмоций на межличностном и внутриличностном

плане способствует выстраиванию оптимальных отношений в социуме (корреляции со стратегией «поиск социальной поддержки» субшкалы «межличностное понимание эмоций» $r = 0,393$ при $p < 0,01$, шкалы «понимание эмоций» $r = 0,373$ при $p < 0,01$), «социальное взаимодействие» ($r = 0,334$ при $p < 0,01$); минимизации избегания проблемных ситуаций ($r = -0,395$ при $p < 0,01$) и манипулятивных действий ($r = -0,279$ при $p < 0,01$).

Таким образом, в результате корреляционного анализа была выявлена специфика взаимосвязи эмоционального интеллекта со стратегиями преодолевающего поведения: положительные умеренные связи со стратегиями «поиск социальной поддержки», «социальное взаимодействие», отрицательная — со стратегией «избегание» и «манипулятивные действия». С помощью t -критерия выявлены следующие различия в стратегиях преодолевающего поведения у ре-

спондентов с различным уровнем развития эмоционального интеллекта. У респондентов с высоким уровнем эмоционального интеллекта более выражены стратегии асертивного поведения, социального взаимодействия, чем в группах со средним ($p = 0,02$ и $p = 0,024$) и низким уровнем данной способности к пониманию и управлению эмоциями ($p = 0,000$). Респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта ориентированы на собственное мнение при решении проблемных ситуаций и более импульсивны, чем в группе с низким уровнем ($p = 0,024$). Исследование проблематики ЭИ в структуре психологической культуры личности обусловило выход на проблему значения данной способности в развитии информационно-психологической защищенности личности, а именно его значения в выстраивании системы психологической безопасности личности в современном информационном обществе.

Библиографический список

1. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояния и возможности психологической защиты. — М. : Изд-во РАГС, 1996.
2. Егорова Т.Е. Психологическая культура руководителя. — Н. Новгород, 2004.
3. Семикин В.В. Психологическая культура в педагогическом взаимодействии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — СПб., 2004.

Некоторые психологические характеристики онкобольных в связи с особенностями психокоррекционной работы

*Н.З. Кайгородова¹, О.М. Любимова¹, В.Д. Петрова²,
О.В. Парамонова²*

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Алтайский краевой онкологический диспансер (Барнаул, Россия)

Some Psychological Characteristics of Cancer Patients and the Peculiarities of Psycho-Correction Activity

*N.Z. Kaigorodova¹, O.M. Lyubimova¹, V.D. Petrova²,
O.V. Paramonova²*

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai Regional Oncology Center (Barnaul, Russia)

В работе было проведено сравнительное исследование эффективности двух подходов в психотерапии онкобольных: 1) комплексная терапия: медикаментозное лечение, групповая психотерапия с блоками и приемами релаксации, визуализации, психоэмоциональной саморегуляции, арттерапии, индивидуальных встреч для проработки отдельных аспектов посредством когнитивно-бихевиоральной терапии; 2) та же комплексная терапия, которая сочеталась с клубной терапией: фитотерапия, терапия средой, музыкотерапия, литотерапия, иппотерапия, терапия творческим самовыражением по методике Бурно и т. д. Тестовая батарея включала в себя следующие методики: торонтская алекситимическая шкала; опросник SF-36 для оценки качества жизни; тест тревоги и депрессии Цунга; шкалы реактивной и личностной тревожности Спилбергера — Ханина; тест на оценку суггестивности; семантический дифференциал Ч. Осгуда. У всех больных по субъективным оценкам наблюдалось улучшение психического состояния, более выраженное во второй группе, что проявилось в достоверно более низком уровне депрессии и алекситимии, оптимальном уровне ситуативной тревожности и в более высоких показателях качества жизни. На этом фоне у большинства больных выявлена стабилизация основного заболевания. Как показали полученные результаты, эффект психотерапии определялся динамикой уровня личностной тревожности.

Ключевые слова: онкологические заболевания, комплексная психотерапия, клубная психотерапия, депрессия, реактивная и личностная тревожность, алекситимия, качество жизни.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-02

The paper presents a comparative study of the effectiveness of the two approaches in psychotherapy for cancer patients: 1) combination therapy: drug therapy, group psychotherapy with blocks and techniques of relaxation, imaging, psychological and emotional self-regulation, art therapy, individual meetings on particular issues through cognitive-behavioral therapy; 2) the same complex therapy, combined with the club therapy: phytotherapy, environmental therapy, music therapy, lithotherapy, hippotherapy, the Bruno therapy of creative expression etc. The test battery consisted of the following methods: The Toronto Alexithymia Scale; SF-36 questionnaire to assess quality of life; the Tsung anxiety and depression test; the Spielberger — Hanin scale reactive and personal anxiety; a test to assess the suggestiveness; the Ch.Osguda semantic differential. All the patients reported subjective improvement in mental state, more pronounced in the second group, which was manifested in significantly lower levels of depression and alexithymia, the optimal level of situational anxiety and higher quality of life indicators. Against this background, most patients demonstrated stabilization of the underlying disease. The obtained results indicate that psychotherapy effect determines the dynamics of personal anxiety level.

Key words: cancer, comprehensive psychotherapy, psychotherapy club, depression, reactive and personal anxiety, alexithymia, quality of life.